

ПОДЕННОЕ ЖАЛОВАНИЕ СЛУЖИЛЫХ «НЕМЦЕВ» во 2-й половине XVI – 20-х годах XVII века

О. В. Скобелкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 марта 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются данные о выплатах поденного жалования западноевропейцам, находившимся на русской военной службе во 2-й половине XVI – 20-х годах XVII в. Этот вид жалования включал в себя как выплату денежных сумм, так и выдачу так называемого «питья» – «вина», меда и пива.

Ключевые слова: иноземцы, западноевропейцы, жалование, корм, питье, Россия, XVI– XVII века.

Abstract: the article analyses the data concerning payment of daily salary to the westerners at the Russian military service within the period from 1550 to 1630. This kind of salary included some money but also provision with the so called 'drink': 'wine', mead, and beer.

Key words: outlanders, westerners, salary, feed, drink, Russia, 16th–17th centuries.

В 10-х – 20-х гг. XVII в. существовало три основных вида жалования для служилых иноземцев – годовое, месячное и поденное.

Годовое жалование было наиболее престижным; оно было только денежным и выплачивалось обычно тем иноземцам, которые не только были поверстаны поместьями и денежными окладами, но и владели поместьями. В документах они обычно называются поместьями иноземцами. Правда, в мирное время полностью всю сумму, «заявленную» в окладе, получали только те, кто имел минимальные денежные оклады; всем остальным сумма чаще всего урезалась вдвое («вполы»).

Месячное жалование, как правило, также было только денежным, но по своей престижности уступало годовому. Этот вид жалования назывался обычно «месячным кормом», а иноземцы, получавшие его, кормовыми иноземцами.

Самым же низким по своему статусу было поденное жалование. Во многих случаях именно его назначали иноземцу, оказавшемуся на службе в России. И только по прошествии времени он мог быть переведен в получатели более престижных видов жалования. Поденное жалование в документах называлось обычно «поденным кормом» или просто «кормом», а получавшие его иностранцы также относились к категории кормовых иноземцев. Поденный корм включал в себя два обязательных компонента: 1) «кормовые деньги», или «корм» и 2) «питье».

Самые ранние известия о поденном жаловании служилым «немцам» относятся ко 2-й половине XVI в., хотя сам институт такого жалования для слу-

жилых иноземцев возник, скорее всего, гораздо раньше. (А. В. Беляков полагает, что в отношении Чингисидов традиция выплаты поденного корма и питья существовала еще в XV в., хотя размеры этого жалования известны только с XVII в. [1, с. 342].

По данным Генриха Штадена, те иноземцы, которые получали кормовые деньги, получали и мед. Обычно мед, как и деньги, выдавался ежедневно «на Ямте или на дворе» («в Москве устроен особый двор, где ставят мед вареный и невареный»). Однако нередко, иностранцы получали кормовые деньги и «питье» не постоянно, а сразу за какой-то срок – «за 10, 20 или 30 дней» [2, с. 39].

Несколько иначе содержание кормовых иноземцев описывает Джером Горсей. Рассказывая об устройстве на русскую службу группы шотландцев и англичан, он отмечает: «Им <...> назначили ежедневную порцию мяса и питья, дали лошадей, сено и овес; вооружили их мечами, ружьями и пистоллями» [3, с. 70]. Иными словами, в состав «корма» входили мясо и питье, а кроме того, и «конский корм» (термин документов XVII в.) – овес и сено. При этом если понимать это сообщение буквально, то денег британцам почему-то не полагалось; государство за свой счет обеспечило их даже вооружением.

Что касается лошадей, которых получили шотландцы и англичане, то из контекста неясно, идет ли речь о казенных лошадях, выдаваемых служилым людям во временное пользование, или же коней иноземцы получили от государства в собственность, как и оружие. Если этим кормовым иноземцам действительно не выплачивались деньги, а содержались они исключительно натуральным жалованием, снабжение их еще и конями выглядит вполне логичным.

Еще одно описание поденного жалования иноземцам содержится в документах о Молодинском сражении. Составители (и редакторы) двух памятей воеводам разделяют всех «немцев», которые должны были принять участие в службе «на берегу», на две неравные группы – «наемных», которые должны покупать свой корм на полученные деньги, и тех, кому корм надлежало «давать», т.е. кормовых. В первую группу входила основная масса иноземцев, а во вторую – Ю. Франзбеков «с людми сь его с тритцатью человеки»; Карлус из Ругодива, которому полагалось в день по «гривне» и «по ведру меда по ведру пива»; некто из Вильяна, которому, поскольку он владел поместьем, полагалось «только давать медку по ведру на его голову»; и, наконец, сколько-то человек из 9-ти «немец московских» – «тому дана роспись Ивану Михайлову кому давать корм и кому не давать, хто с поместья» [4, с. 173].

Здесь, как представляется, описаны одновременно три варианта кормового жалования.

Первый, так сказать, полноценный корм, получал Франзбеков со своими «людьми». Он включал в себя мед, пиво и овес; последнее, скорее всего, в качестве фуража. Никакого другого жалования этот вариант корма, по-видимому, не предусматривал. Это очень напоминает описание Горсея, только «не хватает» мяса.

Второй вариант корма, который получал Карлус из Ругодива, напоминает то, что получал Штаден, – питье (мед и пиво), дополнявшее поденное денежное жалование.

И, наконец, третий вариант получал имеющий поместье человек из Вильяна: хотя он и был со своими «людьми», только ему полагалось питье – «медок».

Что касается объемов ежедневного «корма» (а точнее «питья»), то Штаден получал 1,5 ведра меда в день, Франзбеков с «людьми» – по 2 ведра меда и по 3 ведра пива (скорее всего, на каждого человека), Карлус – 1 ведро меда и 1 ведро пива, а вильянский помещик – 1 ведро «медку». Кроме того, Франзбеков и люди его отряда получали ежедневный «конский корм» – 3 четверти и 3 осминки овса [2, с. 92; 4, с. 173].

При получении поденного жалования иноземцы сталкивались с различного рода злоупотреблениями и «маленькими хитростями» должностных лиц. Вот какие любопытные подробности приводит Штаден, видимо, лично хорошо знакомый с процедурой: «Ежели кто из иноземцев не брал своего меда и кормовых денег за 10, 20 или 30 дней, с того постоянно удерживали 1/10 часть, когда [потом] он хотел их получить <...> Из погребов мед приносился теми, кто был к тому приставлен. Они отмеривали мед в погребе по своему желанию и потом уже выносили его наружу

и наливали иноземцу в его бочку. Соглашался тот его принять – хорошо, а коли нет, то не получал ничего. Варился хороший и плохой мед, и на этом сберегалась третья часть меда-сырца. А если иноземец одаривал этих ребят, то сам мог идти в погреб и цедить мед [на пробу] изо всех бочек. Какой мед более других приходился ему по вкусу, того он и приказывал тогда нацедить и получал [конечно] свою полную меру. Если иноземец умирал или его убивали, то эти куманьки целый год все продолжали заносить в отчет полностью все “выдачи”!» [2, с. 39–40].

К сожалению, этим, кажется, и исчерпываются имеющиеся сведения о поденном жалованье служилым иноземцам в XVI в.

Для первого десятилетия XVII в. пока не удалось разыскать документы, содержащие интересующую нас информацию. И только с 10-х гг. XVII столетия в источниках появляются сведения о назначениях или выплатах «корма» и выдачах «питья». Все имеющиеся данные за 10-е–20-е гг. приведены в табл. 1. Они расположены в хронологическом порядке; внутри одного года – в алфавитном порядке фамилий. Отсутствие сведений о кормовых деньгах или «питье» в таблице не означает, что тот или иной иноземец не получал соответствующей части жалования, а связано с тем, что в исследованных документах эта информация отсутствует.

Следует оговорить, что зафиксированные случаи назначения и/или выплаты жалования являются случайной выборкой, о репрезентативности которой судить трудно, поскольку и в силу сохранности источников, и в силу отсутствия в России рассматриваемого периода практики составления каких-либо всеобъемлющих списков служилых иноземцев вообще и «выходцев», в частности, генеральная совокупность неизвестна. Именно поэтому высказанные ниже соображения представляют собой пока еще только рабочую гипотезу.

Как видно из приведенных данных, раз назначенные размеры жалования изменялись крайне редко. Правда, к сожалению, из-за состояния источников далеко не всегда имеются данные об одном и том же человеке за разные годы. Тем не менее представляется, что наблюдение, сделанное Т. А. Опариной в отношении Петра Деремонта (Пьера де Ремона) о неизменности его «корма» на протяжении ряда лет [5, с. 130], может быть распространено на абсолютное большинство служилых «немцев».

Кормовые деньги иноземцам выплачивались всегда из одного и того же ведомства – из Большого Прихода. Что же касается сумм, которые назначались одному человеку, то они колебались в весьма значительном диапазоне – от 4 денег в день (Б. Штарнь) до 10 алтын (60 денег) в день (А. Астон). (Наибольшую сумму в 13 алтын 2 деньги получал капитан

Таблица

Выплаты поденного жалования в 10-х–20-х гг. XVII в.*

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	«Корм»		Выплачивают из:	«Питье»				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего «денег»		Вино	Мед	Пиво	Выдаются из:		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Астон Артур	кн	Англ	1614	10 ал.	60	БП	4 ч ²	0,25 в +0,25 в ³	0,5 в +0,5 в	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116–117.
2	Бинит Томас			1614	2 ал.	12	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116–117.
3	Графтин Джан	пр-к		1614	3 ал. 5 д.	23	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.116–117.
4	Грифин (Грифон) Виллим			1614	4 ал.	24 ⁴	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116–117.
5	Дрюм Юрий			1614	3 ал.	18	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117–118.
6	Игнатьев Ульян	т-ч		1614	2 ал. 4 д.	16	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116–117.
7	Индриков Индрик			1614	2 ал. 3 д.	15	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117–118.
8	Кар Джан			1614	3 ал. 2 д.; 3 ал. 5 д. ⁵	20; 23	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116–117.
9	Романов Томас			1614	1 гр.; (3 ал. 2 д.)	20 ⁶	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117.
10	Черв (Юрьев) Давыд		Англ	1614	2 ал.	12	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117–118.
11	Шав Яков	рот-р	Шотл	1614	2 гр.; (6 ал. 4 д.)	40 ⁷	БП	3 ч	1 к +1 к	2 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л. 99,116–117.

* Приняты сокращения: 1) в столбце «Чин»: кап-н – капитан, кн – князь, пор-к – поручик, пр-к – прапорщик, рот-р – ротмистр, ст-ц – сторожеставец, т-ч – толмач, щ-ч – шляхтич; 2) в столбце «Земля»: Англ – Английская, Лифл – Лифляндская, Фр – Французская, Цес – Цесарская; Швед – Шведская, Шотл – Шотландская; 3) в столбце «Год»: нп – не позже; 4) в столбце «Сумма»: ал. – алтын, гр. – гривна, д. – «деньги»; 5) в столбце «Выплачивают из»: БП – Большой Приход; НН – Нижний Новгород; в столбце «Вино»: ч. – чарка; 7) в столбцах «Мед» и «Пиво»: в. – ведро, к. – кружка; 8) в столбце «Выдают из»: Дв-ц – «Дворец», т. е. приказ Большого Дворца; НН – Нижний Новгород; НЧ – Новая Четвь, ЯД – Ямской Двор; 9) в столбце «Источники»: СВС-21 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 21; СМС-799 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799; СМС-902 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902; СМС-1020 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1020; СМС-1054 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1054; СПрС-1 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1; СПрС-7 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7; СПрС-45 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 45; Ф.35 – РГАДА. Ф. 35. Оп.1.

¹ Год упоминания в источнике или год назначения жалования.

² Всем членам отряда А. Астона «з Дворца велено давать питье понеделно». При этом расчет дается в документе и в данной таблице поденно.

³ Знаком «+» обозначены прибавки к «питью», распоряжение о которых последовало 13 января 1615 г. в ответ на следующее: «И князь Ортемей того питья не емлет, а сказывает, что ему того питья мало. И генваря в 13 день по государеву указу прибавлено <...>». Как видно из таблицы, прибавку получили только А. Астон и Я. Шав.

⁴ Вместе с женой.

⁵ В черновике росписи указана первая сумма, в белом варианте – вторая.

⁶ Вместе с женой.

⁷ Вместе с женой.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	Скруп Джан		Англ	с 1616 ⁸	8 д. ⁹ ; 6 ал. 5 д. ¹⁰	8; 41	БП	3 ч	2 к	2 к	Дв-ц; НЧ ¹¹	по указу ¹²	СМС-799.Л.20–21.29; СМС-902.Л.54.
	Харисон Томас		Англ	с 1616 ¹³	8 д. ¹⁴ ; 5 ал. 4 д. ¹⁵	8; 34	БП	3 ч	2 к	2 к	Дв-ц ¹⁶	по указу	СМС-799.Л.20,29,31; СМС-1054.Л.150.
	Вахуб Архивал	ст-ц и рог-р	Шотл	1618	1 гр.; 4 ал. ¹⁷	20; 24	БП	3 ч	1 к	2 к		на 3 лошади	СПрС-7.Л.257.
	Гляднев Анц		Англ	1618	10 д.	10							СПрС-7.Л.53.
	Грибовский Мишка		Цес	1618	7 д.	7							СПрС-7.Л.53.
	Жакшел Вилим		Шотл	1618	10 д.	10							СПрС-7.Л.53.
	Иванов Рыцерт		Англ	1618	8 д.	8							СПрС-7.Л.53.
	Камель Яган		Цес	1618	1 гр.	20	БП	3 ч	1 к	2 к			СПрС-7.Л.257.
	Канслар Ивашко		Цес	1618	7 д.	7							СПрС-7.Л.53.
	Ондреев Иван		Шотл	1618	8 д.	8							СПрС-7.Л.53.
	Скобин Иван		Шотл	1618	8 д.	8							СПрС-7.Л.53.
	Павлов Матвей (+Тарас) ¹⁸			1618/19	8 д.	8	БП ¹⁹						СМС-902.Л.134–137.
	Без Яков	п.м.	Фр	1619	2,5 ал.	15	БП					по указу	СПрС-1.Л.209.
	Безсон Юрий	п.м.	Фр	1619	2,5 ал.	15	БП					по указу	СПрС-1.Л.209.

⁸ В 1617 г. Дж. Скруп был сослан на службу в Казань и возвращен «до московского большого пожара», т. е. до мая 1626 г. После возвращения он стал получать то же поденное жалование, что и до ссылки. Объем «питья», которое он получал в Казани, неизвестен.

⁹ Такой «поденной корм на хлеб да на мелкое съемое <...> да по части говядины, по части свинины или ветчины» Дж. Скруп получал первое время после «выхода».

¹⁰ «С двумя человеки».

¹¹ Из Новой Чети «питье» назначено с 1625/26 г., после возвращения из Казани.

¹² Дж. Скрупу и Т. Харисону «давано на 2 лошади конской корм, и овес, и сено, по указу».

¹³ В 1617 г. Т. Харисон был сослан на службу в Казань и возвращен в 1627 г. После возвращения он стал получать то же поденное жалование, что и до ссылки. Объем «питья», которое он получал в Казани, неизвестен.

¹⁴ Такой «поденной корм на хлеб да на мелкое съемое <...> да по части говядины, по части свинины или ветчины» Т. Харисон получал первое время после «выхода».

¹⁵ После возвращения из Казани в 1627 г. Т. Харисон неоднократно обращался с челобитными, в которых указывал, что после принятия на службу вместе с Дж. Скрупом, он получал такой же «поденный корм», что и его товарищ – 6 алтын 5 денег в день. Однако в сохранившихся после «московского большого пожара» документах, которые Иноземский приказ затребовал из разных ведомств, значится только сумма в 5 алтын 4 деньги.

¹⁶ Из Дворца «питье» выдавалось до «казанские посылки». По-видимому, после возвращения из Казани в 1627 г. Харисон получал свое «питье», так же как и другие иноземцы в этот период, из Новой Чети, однако прямых указаний на это пока не найдено.

¹⁷ Кормовые деньги в сумме одной «гривны» были назначены после его «выхода» (не позже 19 ноября 1618 г.), а затем он «бил челом государю об верстанье, и ему помесной оклад учинен 500 чети, денег 30 рублей, да ему Архивалу велено давать корму по 4 алтына на день». Увеличение суммы комовых денег произошло уже в 1619 г.

¹⁸ Здесь и далее в этом столбце со знаком «+» приводятся имена, которые иноземцы получили после перехода в православие.

¹⁹ До 30 ноября 1629 г., будучи серпуховским иноземцем, получал присылаемые из Большого Прихода деньги в Серпухове; затем по его челобитью получил разрешение получить деньги в Москве.

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
43	Гамантон Яган	пр-к	Шотл	1629	6 ал. 2 д. ³²	38		4 ч 3 ч	2 к 1 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56-57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.198.
44	Гартень Еремей	кап-н	Англ	1629	1 гр. ³³ , 8 ал. 2 д.	20; 50		4 ч	2 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56-57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.199.
45	Краферт Александр	кап-н	Шотл	1629	3 ал.	18		4 ч	2 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56-57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.198.
46	Стангарт Кнут		Швед	1629	8 д. ³⁴ , 2 ал.	8; 12	БП	2 ч; 3 ч	1 к; 1 к	1 к; 2 к	ЯД		СПрС-45.Л.246, 255.
47	Тимерман Бернт	пор-к	Лифл	1629	2 ал. ³⁵ , 1 гр., 5 ал.	12; 20; 30	БП	3 ч; 4 ч	1к; 2 к	2 к; 2 к	ЯД		СПрС-45.Л.246,255; СМС-1054.Л.84.

³² «3 женою да с своячиною, да с человеком».

³³ С женой; назначено в Разряде «с выездом»; при верстании в Иноземском приказе сумма кормовых денег была увеличена до 8-ми алтын 2-х денег в день.

³⁴ Жалованье в 8 денег, 2 чарки «вина» и по кружке меда и пива К. Стангарт получал сразу по приезду в Москву; 15 декабря 1629 г. вместе с назначением «выходного» жалованья поденное жалованье было увеличено.

³⁵ Минимальные размеры денег и «питья» Б. Тимерман получал сразу по приезду в Москву. 15 декабря 1629 г. вместе с назначением «выходного» жалованья поденное жалованье было увеличено. 16 апреля 1630 г., во время верстанья в Иноземском приказе, последовало распоряжение «поденного корму давати с прибавкою – по 5 алтын на день, а питья по-прежнему». Увеличение суммы кормовых денег, видимо, связано с приездом в Россию жены и дочери Тимермана.

В. Росформ, однако это жалование предназначалось не только ему, но еще его жене и двум слугам; сколько же из этой суммы приходилось лично капитану, пока остается неясным.)

Официально размеры кормовых денег зависели от ряда факторов, среди которых решающими были происхождение и статус («отечество») иноземца на момент его поступления на русскую службу, характер службы (конная или пешая) и ее длительность, род войск, воинский чин и связанные с этим размеры его жалования вне России. Всё это выяснялось русскими властями в ходе «расспроса» иноземца, а также через систему «знатцев» – уже служившие в России иностранцы, знавшие данного человека за пределами Московского государства, должны были подтвердить сообщенные им сведения [6]. Отсутствие таких «знатцев» могло привести к тому, что принимаемый на службу «немчин» получал меньшее жалование, нежели те, чьи «расспросные речи» подтверждались. Также имело значение, в каком чине и где предстояло служить иноземцу уже в России, попадал ли он в категорию так называемых «московских иноземцев» или же его направляли на службу на периферию, например в «Понизовые городы».

Колебались суммы кормовых денег и в зависимости от того, когда иноземец попадал на русскую службу.

Судя по имеющимся данным, в годы Смуты они были больше, нежели в 1-й половине и середине 20-х гг. Правда, здесь следует иметь в виду, что почти половина представленных в таблице персоналий 10-х гг. XVII в. входила в отряд иноземцев под командованием А. Астона и Я. Шава, которые еще до принятия на службу успели принять участие в военных действиях против «воровских» отрядов на Севере [7], их лояльность и боеспособность не вызывали сомнений, что не могло не отразиться на размерах их жалования. Что же касается абсолютного большинства оставшихся, то это были перебежчики 1618 г. из армии Владислава, и относительно высокие размеры их жалования, по-видимому, объясняются заинтересованностью московских властей в том, чтобы на русскую сторону переходило как можно больше наемников королевича. (Впрочем, перебежчики из числа уроженцев всех частей Речи Посполитой принимались столь же охотно [8].) Это, с одной стороны, ослабляло противника, а с другой – усиливало войска, защищавшие Москву, поскольку все перебежчики немедленно принимались на русскую службу и вливались в ряды защитников столицы.

После Смуты и до 1629 г. наблюдается явное уменьшение сумм, которые назначались вновь прибывавшим на русскую службу «немцам». При этом следует иметь в виду, что в сравнении со Смутным временем приток иноземцев на русскую службу рез-

ко уменьшился; за период с 1619 по 1628 г. пока удалось разыскать лишь 19 случаев приезда «немцев» в Россию (но далеко не для всех из них известны размеры поденного жалования).

Совсем другая картина наблюдается в 1629 г., когда в Московское государство начали прибывать первые военные из числа тех, кто был нанят в ходе массовой вербовки наемников в Европе в преддверии Смоленской войны. Суммы их поденного «корма» значительно выше, нежели у их «коллег», прибывавших в Россию в предшествующие годы. (Правда, следует иметь в виду еще и то, что все учтенные «выезжие немцы» 1629 г. были офицерами, что, естественно, не могло не отразиться на размерах их жалования.)

Что касается второй составляющей поденного жалования – «питья» – то оно всегда включало в себя три напитка: «вино», мед и пиво.

Объем выдаваемого «вина» обычно исчислялся чарками, меда и пива – кружками. В отдельных случаях, когда объемы напитков были значительно выше обычных норм, для исчисления использовалась такая мера, как ведро или его части («четь» ведра, половина ведра, ведро без «чети»).

В годы Смуты выдача «питья» производилась из приказа Большого Дворца; по крайней мере, иных свидетельств пока найти не удалось. В период с 1619 по 1628 г. иноземцам, получавшим жалование в Москве, «питье» выдавалось, главным образом, из Новой Чети. По-видимому, качество напитков, в частности меда, там было ниже, нежели во «Дворце». Предполагать это позволяет тот факт, что П. Деремонт должен был получать «з Дворца» всего одну кружку меда для себя, а еще полведра меда для себя и слуг из Новой Чети. Однажды упомянутый в качестве источника получения «питья» кабак также, по-видимому, являлся подразделением Новой Чети, другим названием которой был Кабацкий приказ [9, с. 331]. В 1629 г. картина резко изменилась: всем учтенным «выезжим немцам» этого года «питье» должно было выдаваться с Ямского Двора, т.е. вновь из дворцового ведомства. (Как недавно установил Д. В. Лисейцев, Ямским Двором называли отделения приказа Большого Дворца – Сытенный и Кормовой дворы [там же, с. 168]).

Объемы «питья» назначались иноземцам по тем же принципам, по которым устанавливались суммы кормовых денег, и колебались они также в довольно широком диапазоне. Как видно из таблицы, минимальным и наиболее распространенным было жалование в 2 чарки «вина», одну кружку меда и одну кружку пива, максимальным – в 4 чарки «вина», полведра меда и ведро пива. К сожалению, пока крайне мало данных о «питье», назначавшемся в течение десятилетия после Смуты. Тем не менее возникает

впечатление, что иноземцам, приехавшим из Европы в 1629 г. «питье», так же как и «корм», назначалось в больших размерах, нежели их предшественникам. По-видимому, их статус временных наемников, а не выходцев «на государево имя», позволял выплачивать большее поденное жалованье, так как период этих выплат не мог быть слишком длинным. В то же время такое жалованье должно было обеспечить лояльность этих новых контингентов служилых «немцев» и их верность русскому царю на полях будущих сражений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляков А. В.* Чингисиды в России XV–XVII веков : просопографическое исследование / А. В. Беляков. – Рязань : Рязань, Мир, 2011. – 512 с.
2. *Штаден Г.* Записки немца-опричника / Г. Штаден. – М., 2002.
3. *Горсей Дж.* Путешествия сэра Джерома Горсея / Дж. Горсей // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. – М., 1991.
4. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. – 1959. – № 4.
5. *Опарина Т. А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. : очерки исторической биографии и генеалогии / Т. А. Опарина. – М. : Прогресс–Традиция, 2007. – 384 с.
6. *Скобелкин О. В.* «Распросы» выездных иноземцев в Посольском приказе в 10-х–20-х гг. XVII в. / О. В. Скобелкин // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. – 2011. – № 6. – С. 122–127.
7. *Скобелкин О. В.* Иностранцы на русском Севере в годы Смуты / О. В. Скобелкин // Исторические записки : науч. тр. ист. фак. ВГУ. – Воронеж, 1998. – Вып. 3. – С. 5–20.
8. *Малов А. В.* «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613–1619) : определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) / А. В. Малов // Смутное время : итоги и уроки. – Иваново, 2012. – С. 157–195.
9. *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. – Тула : Гриф и К, 2009. – 792 с.

Воронежский государственный университет

Скобелкин О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: olegskob@mail.ru

Тел.: 8-473-224-75-14

Voronezh State University

Skobelkin O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian History Department

E-mail: olegskob@mail.ru

Tel.: 8-473-224-75-14